
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 911.6(470+476)

МЕЖСТОЛИЧНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ВЫЗОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

© 2021 Т.И. Яськова

Смоленский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Смоленск, Россия

e-mail: yaskova_t@mail.ru

Имея потенциально выгодное географическое положение, регионы российско-белорусского приграничья характеризуются депрессивностью и периферийностью. Одной из причин сложившейся ситуации является их положение в зоне влияния сразу нескольких столиц. Статья посвящена качественной оценке влияния межстоличного положения на развитие регионов российско-белорусского приграничья. Предложено содержание понятия «межстоличье» применительно к объекту исследования – российско-белорусскому приграничью. На основе методов статистического анализа проведено сопоставление показателей экономического и социального развития регионов российско-белорусского приграничья и столичных регионов. Выявлен существенный дисбаланс в развитии сегментов межстоличья по основным социально-экономическим показателям. Неоднозначность суждений относительно роли пространственных элементов в депрессивности регионов приграничья поставила целью исследования дальнейшее уточнение влияния различных факторов на ход социально-экономических процессов. Предполагается, что одной из основных причин депрессивности обширного пространства на границе России и Белоруссии, входящего в межстоличную зону, является влияние близко расположенных столиц сразу нескольких государств – России, Белоруссии и Украины. Однако роль последней в силу политических и экономических процессов на данный момент не столь очевидна. Предложены факторы, определяющие динамику центробежных процессов в межстоличной зоне. Основные из них: преобладающая функция политических и административных границ; сложившаяся система городов, их иерархия; градиенты в уровне развития между центральными и периферийными районами; качественная неоднородность трудовых ресурсов. Сделан вывод о преимущественно негативном влиянии межстоличного положения на развитие российско-белорусского приграничья через депопуляционные процессы.

Ключевые слова: межстоличное положение, российско-белорусское приграничье, периферия, депрессивность, столичный регион, депопуляция.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-7

Введение и постановка проблемы. Исследование социально-экономических процессов в зоне влияния крупных городов – частный случай изучения неравенства в развитии территориальных общественных систем. Несмотря на некоторую трансформацию отношения к данным проблемам в виду отсутствия действенных механизмов их решения, тема пространственного развития в рамках центр-периферийной парадигмы не теряет своей актуальности. С одной стороны, действующая система административно-территориального устройства обеих

стран – Российской Федерации и Республики Беларусь – предполагает равноправие всех территориальных субъектов и недопущение их дискриминации или привилегированного положения. С другой стороны, на практике, социально-экономическая ткань территории на границах столичных регионов в большей степени напоминает картину «государство в государстве», чем единое политическое, экономическое и социальное пространство: контрасты в заработных платах, неравный доступ к качественной медицине, образованию и пр. Определенный импульс развитию

регионов российско-белорусского приграничья должно было придать созданию Союзного государства, однако этого не произошло. Более того, именно регионы Московско-Минского межстоличья обеих стран оказались наиболее уязвимыми по целому ряду социально-экономических показателей. Закрывание государственной границы для перемещения граждан в связи с проведением противоэпидемических мероприятий только усугубило ситуацию. Так, российские регионы приграничья оказались лидерами среди регионов ЦФО по миграционной убыли населения, одними из аутсайдеров по инвестициям в основной капитал, аутсайдерами по объемам производства продукции сельского хозяйства, объему выполненных работ по виду деятельности «Строительство», вводу жилых домов, обороту розничной торговли, объему платных услуг населению [39]. В свою очередь, приграничные области Республики Беларусь уступали регионам страны по объемам производства продукции сельского хозяйства, инвестициям в основной капитал, номинальной начисленной заработной плате и ряду других показателей [37]. Гипотеза исследования состоит в том, что одной из основных причин депрессивности обширного пространства на границе России и Белоруссии является влияние близкорасположенных столиц сразу нескольких государств.

Обзор ранее выполненных исследований. Тематика межстоличья для российского научного поля не нова, но и не тривиальна. Одним из пионеров в этом направлении следует считать авторский коллектив Института географии РАН, выпустивший двухтомник «Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя» [17; 18]. Благодаря этому исследованию в научной литературе возрос интерес к понятию «межстоличье», при этом соответствующий термин пока не имеет общепринятого толкования. В статье [14], предваряющей выпуск монографий, авторы отмечают, что территория межстоличья «нанизана» на соединяющий обе столицы – Москву и Санкт-Петербург – транспортный коридор, зона тяготения к которому выглядит не ровной полосой, но сужена по краям. В исследовании показано влияние Москвы и Петербурга на развитие межстоличного пространства, выявлены географические особенности межстоличья

и процессы формирования контрастов между центрами, пригородами и периферией, обоснована роль скоростного транспортного сообщения как фактора, усиливающего расчленение пространства между двумя столицами. Межстоличье, отмечают авторы, – это область резких контрастов между центрами и периферией. В отличие от приведенного примера, межстоличье, в условиях которого развиваются регионы российско-белорусского приграничья, в некотором смысле уникально благодаря наличию государственной границы. Не случайно работы, посвященные исследованию отдельных пространственных сегментов или процессов в этой зоне, получили довольно широкое распространение после формирования «нового западного приграничья» России. При этом в выводах авторы, как правило, отталкивались от периферийности региона в контексте социально-экономического развития, несмотря на выгодное географическое положение территории. По данному направлению были защищены диссертационные работы [9; 12; 28], издан ряд монографий, в которых представлен довольно детальный обзор публикаций по проблемам российско-белорусского приграничья [11; 20; 25].

Среди статей, затрагивающих вопросы развития отдельных аспектов приграничья, согласно данным электронной библиотеки, самими цитируемыми являются публикации российских и белорусских авторов – А.П. Катровского, Г.В. Ридевского, совместные работы этих авторов, К.А. Морачевской, Г.З. Озема и др. Чаще всего данные авторы рассматривают политическую границу между соседними государствами и регионами государств как основополагающий фактор развития территории, оставляя в тени влияние близкорасположенных столиц. Так, в статьях [7; 8] А.П. Катровский отмечает наибольшую незащищенность районов, непосредственно прилегающих к новым государственным границам – они первыми ощутили негативные эффекты нового приграничного положения, трудности приграничного развития, а большие масштабы депопуляции приграничных районов стали объективным отражением последствий дезинтеграционных процессов между Россией и Беларусью. Г.З. Озем, напротив, характеризует границу как фактор повышения общего социального благополучия жителей приграничья благодаря коммуникационной функции. В то же время

граница является фактором пространственной и социальной стратификации сельской местности [15]. Г.В. Ридевский в статье [19] в качестве основной причины расслоения по большинству социально-экономических показателей пространства российско-белорусского приграничья выделяет экономический кризис начала 1990-х гг. При этом автор выявляет в приграничных регионах России и Белоруссии более глубокие, по сравнению с остальной территорией этих стран, различия между разными типами муниципальных районов. К.А. Морачевская [13] проанализировала влияние двух факторов – приграничности и периферийности на развитие граничащих регионов России и Белоруссии. Автором установлено, что влияние периферийности проявляется в низкой плотности населения, низком уровне развития третичного сектора, отраслей материального производства, заработной платы, инвестиционных вложений и т.д. Приграничность, в свою очередь, лежит в основе негативных демографических характеристик – показателей естественного и механического движения и возрастной структуры (так называемое «отталкивающее» влияние границы). «Стабильные» потери населения регионами российско-белорусского приграничья А.П. Катровский и др. [5; 6] связывают с их межстоличным положением, не раскрывая, тем не менее, суть и особенности такого влияния.

Проблемы развития межстоличных территорий выявляются в ходе анализа взаимодействия крупных городов с окружающими селениями, определения зон их влияния. В данном контексте необходимо назвать работы представителей отечественной и зарубежных школ общественной географии. Ю.Г. Саушкин в характеристике экономических районов особое внимание уделял крупным городам и их агломерациям (Москве, Ленинграду – Санкт-Петербургу, Горькому и т.д.) как районообразующим центрам [21]. Определению зон влияния городских агломераций посвящены работы Г.М. Лаппо [10] и Н.Н. Баранского [2]. Позднее появились исследования влияния столиц на развитие национальных систем расселения [3], территориальную организацию производительных сил, агропромышленный комплекс [26]. За рубежом данная проблема чаще исследуется через взаимоотношение крупных городов и их хинтерландов. Частично проблема

рассматривалась сквозь призму глобальных городов и их влияния на окружающее пространство [30; 34].

Тема влияния близкорасположенной Москвы (пристоличного положения) на развитие территории, в частности, Смоленской области, в свое время достаточно детально прорабатывалась автором [27; 28; 29 и др.]. Предложено определение понятия «пристоличное положение», обоснован подход к его изучению путем выявления и анализа функций территории (оборонной, торгово-посреднической, транзитно-транспортной, функции донора трудовых ресурсов, промышленной, аграрной), сделан вывод о неоднозначности влияния пристоличного положения на социально-экономическое развитие – прогрессивные изменения в части элементов территориальной системы сопровождаются стагнацией или деградацией в других ее частях. Однако исследования влияния Минска на ход социально-экономических процессов близлежащих регионов не получили широкого распространения. Стоит отметить публикацию Г.С. Козлова и И.Г. Хасдана в сборнике [26], из современных – аналитические разработки эксперта Агентства интеграционных инициатив Г.В. Ридевского [35], в которых автор показывает отставание показателей развития восточного Минского пристоличья от западного. Отдельные вопросы развития межстоличных территорий также были освещены в работах К.В. Аверкиевой [1], Л.А. Чебановой и С.А. Сухинина [24] и др. Главная мысль всех этих публикаций состоит в том, что развитие пространства между столицами предполагает взаимный учет интересов как столичных городов, так и межстоличных территорий. Межстоличное пространство обладает повышенной ценностью, но, в то же время, является уязвимым в силу притяжения близкорасположенных столиц.

Представленные исследования и их результаты свидетельствуют о неоднозначности суждений относительно роли пространственных элементов в структуре приграничья на ход социально-экономических процессов. Это приводит к необходимости дальнейшего уточнения влияния различных факторов, в частности, одного из наименее изученных – влияния близкорасположенных столиц.

Материалы и методика исследования. *Теоретико-методологическую основу*

исследования составили концепции «центр-периферия» и «диффузии нововведений», а также модель «вулкана» Х. Гирша. Дж. Фридманом [31] в середине 1960-х гг. на базе геополитических моделей «центр-периферия» сформулирована одна из теорий регионального развития, в которой центральность положения сопряжена с зарождением технологических и социальных нововведений. Частным случаем «центральности» выступает «столичность». Центральность столичного положения в широком смысле обусловлена ориентацией центрбежных и центростремительных процессов – диффузии нововведений и концентрации деятельности, фокусами и очагами которых являются столицы. Теория Т. Хегерстранда [33], подобно циклам Н.Д. Кондратьева, отражает волнообразный характер диффузии нововведений. При этом радикальные инновации вносят кардинально новые элементы и изменения, модификационные – изменяют, дополняют или комбинируют существующие формы. Согласно модели «вулкана» Х. Гирша [32], сфера влияния агломерации конусообразно распространяется на прилегающие территории, так же конусообразно выглядит распределение доходов населения полупериферии и периферии. Агломерация, аккумулируя миграционные потоки ближайших регионов, одновременно «выплескивает» функции, не соответствующие столичному статусу, на периферию. Однако на практике диффузное влияние крупных агломераций на периферию наталкивается на ряд организующих элементов, придающих такому влиянию некоторую упорядоченность.

Методика исследования предполагала выполнение ряда последовательных шагов. Во-первых, выявление столичных центров, оказывающих непосредственное воздействие на развитие регионов российско-белорусского приграничья. Далее были выделены и проанализированы факторы, на наш взгляд определяющие характер и динамику процессов, протекающих в межстоличной зоне. Сопоставление показателей численности населения и валового регионального продукта без корректировки по паритету покупательской способности производилось с целью показать значительный дисбаланс в развитии системы, образованной столичными центрами и межстоличным пространством.

Информационной базой стали официальные данные национальных статистических комитетов России, Белоруссии и Украины.

Полученные результаты и их обсуждение. Межстоличье – сложноорганизованная структура, нюансы изучения которой описаны рядом факторов.

Во-первых, ее полимасштабность: в узком понимании, относительно объекта исследования – российско-белорусского приграничья, межстоличье можно рассматривать как ареал в коридоре между Москвой и Минском. На мезоуровне «подключаются» Санкт-Петербург и Киев. Расширенная модель, на наш взгляд, должна учитывать также влияние столиц стран Балтии – соседей второго порядка: Вильнюса, Риги, Таллинна, которые привлекают трудовых мигрантов из России, Белоруссии и Украины географической близостью, распространенностью русского языка и членством в Евросоюзе¹. Таким образом, на разных уровнях исследования необходимо исключать или «наслаивать» влияние «дополнительных» центров.

Во-вторых, одновременное воздействие на развитие межстоличной зоны сразу нескольких отличных по мощности и государственной принадлежности центров усложняет делимитацию зон преимущественного влияния каждого из них. Наиболее популярные модели, использующиеся для таких целей в общественной географии, – гравитационная модель, метод главных потенциалов и метод Эллиота [16; 22], учитывают два главных параметра – мощность центров (людность, экономический потенциал) и расстояние между ними. Разделение зон преимущественного влияния центров сразу нескольких государств подразумевает учет функции границы – контактной или барьерной, которая может как гасить взаимодействие столиц – политических центров государств, так и способствовать ему. Метод главных потенциалов, разработанный в конце 1970-х гг. Л.В. Смирнягиным, учитывает так называемое «трение пространства», которое можно трактовать также как «сопротивление» границ, однако перевод такого «сопротивления» в математическое поле требует, на наш взгляд, уточнения. Применяя закон В. Тоблера, «все влияет на все,

¹ Страны Балтии: привлекательная цель для трудовых мигрантов? [Электр. ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/1J6Cu> (дата обращения 18.03.2021).

но то, что ближе (топологически или дистанционно), влияет сильнее», можно условно очертить зоны преимущественного влияния столиц. Для Москвы это российские регионы приграничья, для Минска – белорусские. Псковская и Витебская области, кроме того, испытывают существенное влияние Санкт-Петербурга, Гомельская и Брянская области – Киева. В силу политических и экономических процессов, усилившихся после 2014 г., влияние последнего на развитие российско-белорусского приграничья прослеживается опосредованно, через возросший поток вынужденных переселенцев с Востока Украины [39] и одновременно снижение предпринимательской активности субъектов бизнеса, осуществлявших совместные проекты.

Согласно гипотезе исследования, в роли межстоличья, под влиянием которого развиваются регионы российско-белорусского приграничья, выступает ареал взаимодействия четырех столиц, в том числе одной неформальной столицы – Санкт-Петербурга, связанных между собой потоками информации, товаров, услуг, капитала, рабочей силы, в котором протекают социально-экономические процессы, во многом обусловленные характером и интенсивностью такого взаимодействия. В силовых полях столичных центров развиваются десять областей России, Белоруссии и Украины, шесть из них образуют зону российско-белорусского (белорусско-российского) приграничья. Размеры исследуемого пространства составляют 651 тыс. км² соответственно суммарной площади включенных в эту зону регионов. Следует уточнить, что вопрос о площади межстоличья в любом его понимании носит дискуссионный характер.

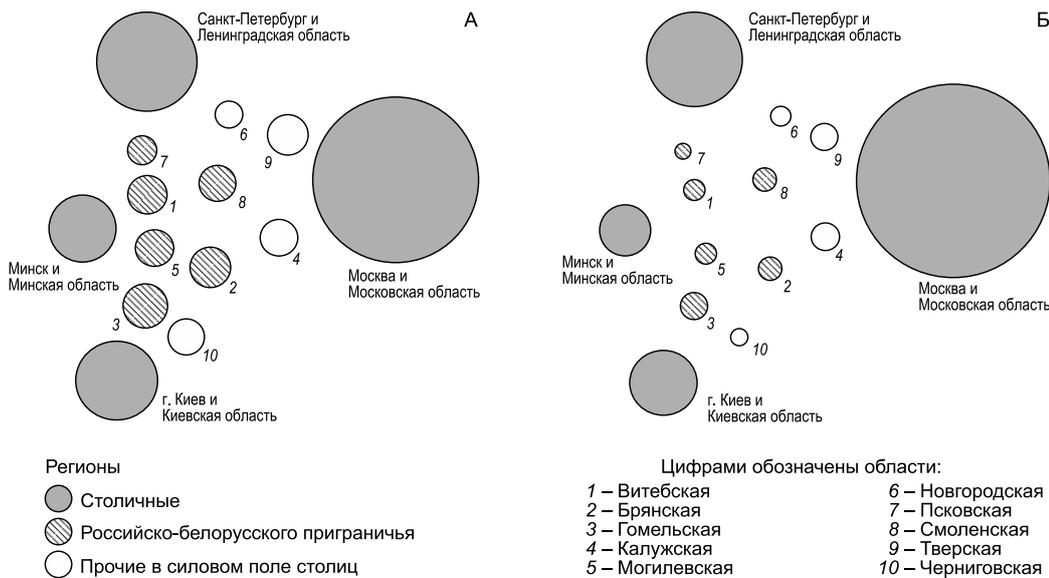
Характер и динамика процессов, которые инициируются или регулируются столицами и их взаимодействием, зависит от ряда факторов. Для центростремительных процессов, на наш взгляд, основными будут те, которые составляют содержание самого понятия «столичность» и определяют аттрактивность столиц как «миграционных магнитов». Функциональный ряд таких факторов составляют обслуживающие функции города (наука, образование, торговля, сосредоточение неправительственных финансовых и международных организаций, культурные и коммуникационные услуги) и функции,

обеспечивающие роль столицы как политического центра. Именно их взаимодействие и позволяет получить новое качество. Функции обслуживания населения перерастают из градообслуживающих в градообразующие и становятся лицом города. Функции, обеспечивающие роль столицы как политического центра, определяют степень централизации процессов управления, что также сказывается на привлекательности столиц – уже для крупного бизнеса. Столичные функции обладают исключительно высоким эффектом масштаба – концентрацией экономических субъектов на относительно небольшой площади, что приводит к лидерству по демографическим и экономическим показателям (рис. 1А и 1Б).

Концентрируя в сумме 18,8% населения России, Москва и Санкт-Петербург обеспечивают 31,3% ВВП страны. Для Минска эти показатели составляют 21,4 и 26,9% соответственно, для Киева – 6,8 и 19,4%.

Динамика центростремительных процессов также подвержена влиянию ряда факторов, с тем отличием, что определить характер и степень их воздействия сложнее. Попытка выделить соответствующие факторы приводит к следующему перечню, далеко не полному: преобладающая функция политических и административных границ; сложившаяся система городов межстоличья, их иерархия; градиенты в уровне развития между центральными и периферийными районами; качественная неоднородность ресурсов межстоличья, главным образом, трудовых и др. Качественную неоднородность ресурсов и сложившуюся иерархию городов следует рассматривать как две взаимообусловленные категории. Разделение процессов, происходящих в межстоличье, на центростремительные и центростремительные во многом условно, что объясняется высокой степенью их взаимозависимости и взаимодополняемости.

В совокупности население столиц и межстоличной зоны составляет 46,0 млн чел. (на 01.01.2020) и распределено по территории крайне неравномерно (см. рис. 1). Немногим менее половины данного населения (20,4 млн чел.) проживает в Московском столичном регионе, и только четвертую часть (10,2 млн чел.) составляет население «затянутых» в межстоличном четырехугольнике регионов, из них 6,3 млн чел. – жители приграничных областей.

Рис. 1А и 1Б. Население (рис. 1А; 2020 г.) и ВРП (рис. 1Б, 2018 г.) столичных регионов и областей межстоличья.

Площадь кругов пропорциональна численности населения и объему ВРП. Источник: составлено автором по: [36; 37; 39].

Доля городского населения варьирует от 81,4% в Московской области до 55,1% в Минской, составляя в среднем, без учета мегаполисов, 71,9%. Число городов в межстоличье и столичных регионах существенно отличается. Лидером по этому показателю является Московская область – 74 города (2020 г.) без учета поселков городского типа. Как и в других регионах, количественно преобладают малые города (менее 50 тыс. чел.) – 37, довольно высока доля больших (100–250 тыс.) – 18 и средних (50–100 тыс.) – 16, имеются 3 крупных (250–1000 тыс.) города: Балашиха – на востоке, Подольск – на юге, Химки – на северо-западе от Москвы. Лишь один большой город из 18, Одинцово, расположен от Москвы к западу, влившись в ядро сплошной урбанизированной зоны столицы. В Ленинградской области насчитывается 33 города, все относятся к категории малых (25 городов) или средних (8). Минская область включает 23 города, помимо самой столицы: два больших, столько же средних, остальные – малые. На три города больше в Киевской области, за исключением одного большого и двух средних, все относятся к категории малых. В регионах российско-белорусского приграничья ситуация во многом схожая: как правило, насчитывается один крупный

город – столица региона, один-два больших или средних, остальные – малые (табл. 1).

Несколько большее число городов в белорусском секторе приграничья отчасти объясняется количественным критерием отнесения населенного пункта к категории города. Однако и в России статус города могут носить гораздо меньшие по численности поселения – в силу исторических и других факторов. По мнению А.Г. Махровой, особенно много таких среди малых городов – до одной трети. Больше трети всех российских городов – «не совсем города», поскольку в них образ жизни абсолютно сельский [38]. Наиболее крупные после столицы города Белоруссии, они же центры приграничных с Россией областей, – Гомель, Витебск и Могилев, «выдвинуты» к восточному фасаду страны. С российской стороны навстречу им «устремлен» лишь Смоленск, исторически имеющий с Белоруссией гораздо более тесные связи, чем Псков или Брянск.

Статус города определяет не только его влияние на окружающую сельскую территорию, но и роль посредника во взаимоотношении столиц с пристольными территориями и между собой. Организующее влияние столиц на хинтерланды осуществляется от мегаполиса к провинциальным насе-

Таблица 1. Количество и статус городов российско-белорусского приграничья, 2020 г.

Статус, критерии плотности (тыс. чел)	Крупные (250–1000)	Большие (100–250)	Средние (50–100)	Малые (менее 50)	Всего горо- дов
Псковская обл.	–	1	1	12	14
Смоленская обл.	1	–	1	13	15
Брянская обл.	1	–	1	14	16
Витебская обл.	1	1	2	15	19
Могилевская обл.	1	1	–	15	17
Гомельская обл.	1	1	3	13	18

Источник: составлено автором по: [37; 39].

ленным пунктам через систему их иерархии – от крупных городов через большие и средние, а затем малые города. При этом не обязательно речь идет о прогрессивных изменениях. Влияние столицы (столиц) может нести как преобладание созидательного компонента, так и разрушительного. Примером преимущественно созидательного воздействия на периферию является возникновение в ее экономическом пространстве так называемых «полусов роста». Города, составляющие основу каркаса расселения межстоличья, привязаны к крупнейшим наземным трассам, связывающим столицы между собой. Согласно точке зрения В.Л. Каганского [4], районы прохождения трассы приобретают свойства зон приграничного взаимодействия. Иными словами, системы производства и центры системы расселения, формирующиеся вдоль трассы, есть не что иное, как форма проявления трансграничного и межстоличного сотрудничества.

Однако зачастую характер межстоличного взаимодействия оказывает преимущественно негативное влияние на социально-экономическое развитие ареала через депопуляционные процессы, что выражается как в непосредственных количественных потерях населения, так и в опосредованном влиянии миграции на ход демографических и социально-экономических процессов. Проблема демографического развития областей российско-белорусского приграничья является одной из наиболее острых как в России, так и в Белоруссии. По общему коэффициенту рождаемости в 2019 г. Смоленская область занимала в России 83 место из 85, Брянская – 74, Псковская – 70. Среди областей российской стороны приграничья есть аутсайдер по

общему коэффициенту смертности – Псковская область (85 место в стране). Смоленская и Брянская области занимают 76 и 73 место соответственно. Пограничные регионы России и Белоруссии теряют население более высокими темпами, чем в среднем по своей стране (табл. 2).

Миграция уроженцев приграничных областей в столичные регионы – продолжение длительного тренда, заложенного еще до отмены крепостного права. Крестьяне, находившиеся на оброке, заинтересованные в увеличении денежных доходов, уходили на заработки в Москву, Санкт-Петербург или другие крупные города. Значительное число жителей уезжало в столицы с образовательными целями и на постоянное место жительства. Тенденции миграции усилились в советское время с получением сельскими жителями паспортов. В настоящее время отток жителей в столичные центры своих государств определяет для большинства регионов приграничья отрицательное сальдо миграции. Сравнительно небольшие показатели такого оттока – ежегодно области приграничной зоны в миграционном обмене со столицами теряют порядка 0,2% населения – оказывают весьма ощутимый эффект. Он проявляется в характерных сдвигах в возрастной структуре населения, а именно: снижении доли лиц в трудоспособном возрасте и младших возрастов в межстолических областях и росте демографической нагрузки, обусловленной увеличением доли лиц пенсионного возраста. В СЗФО самая неблагоприятная ситуация по показателю демографической нагрузки складывается в Псковской области. На 1000 лиц в трудоспособном возрасте приходится 847 в нетрудоспособном.

Таблица 2. Показатели естественного движения населения
российско-белорусского приграничья и столичных регионов, 2019 г.

Показатель Регион	Общий коэффициент рождаемости, ‰	Общий коэффициент смертности, ‰	Коэффициент естественного прироста, ‰	Динамика численности населения в 2009–2019 гг., %, 2009 г. = 100%
Псковская обл.	8,4	16,8	-8,4	-9,1
Смоленская обл.	7,5	15,1	-7,6	-3,2
Брянская обл.	8,3	14,7	-6,4	-7,7
г. Москва	10,7	9,5	1,2	20,0
Московская обл.	9,5	12,0	-2,5	13,9
г. Санкт-Петербург	10,9	11,0	-0,1	17,3
Ленинградская обл.	7,2	12,5	-5,3	15,2
В среднем по России	10,1	12,3	-2,2	3,4
Витебская обл.	8,3	15,1	-6,8	-8,2
Могилевская обл.	9,4	14,0	-4,6	-7,4
Гомельская обл.	9,9	13,7	-3,8	-3,8
г. Минск	7,9	8,9	-1,0	11,2
Минская обл.	9,8	13,6	-3,8	2,8
В среднем по Белоруссии	9,3	12,8	-3,5	-1,1

Источник: составлено автором по: [37; 39].

Для сравнения приведены показатели по столичным регионам Москвы и Минска, а также среднероссийские и среднебелорусские показатели (табл. 3).

Миграция в столичные регионы является звеном «промывного» миграционного режима, когда коренное население замещается мигрантами из стран ближнего зарубежья, также ориентированными на скорейший переезд в экономические центры, вносит вклад в трансформацию системы расселения, уси-

ливая периферийный характер экономики приграничных районов. Преимущественно негативно сказываются на развитии регионов приграничья маятниковые миграции различной периодичности. Так, Брянская и Смоленская области входят в дюжину регионов-лидеров России по доле занятого населения, работающего за пределами своего субъекта (10,3 и 8,8% соответственно или 58,7 и 40,1 тыс. чел. за 2019 г.). Для Псковской области этот показатель несколько ниже

Таблица 3. Возрастная структура населения приграничья
и столичных регионов Минска и Москвы, 2019 г.

Возрастная группа Регион	Моложе трудоспособного возраста, %	В трудоспособном возрасте, %	Старше трудоспособного возраста, %
Псковская обл.	16,7	54,2	29,1
Смоленская обл.	15,6	56,4	28,0
Брянская обл.	17,0	55,5	27,5
г. Москва	15,5	57,6	26,9
Московская обл.	18,1	57,9	24,0
В среднем по России	18,7	56,3	25,0
Витебская обл.	16,2	56,8	27,0
Могилевская обл.	17,6	56,9	25,5
Гомельская обл.	18,8	56,7	24,9
г. Минск	16,6	61,3	22,1
Минская обл.	18,7	55,4	25,9
В среднем по Белоруссии	17,8	57,4	24,8

Источник: составлено автором по: [37; 39].

и составляет 3,6%, или 10,9 тыс. чел. [37]. По данным региональных статистических управлений Республики Беларусь, в Витебской области этот показатель находится на уровне 5,3% (29,8 тыс. чел.), Могилевской – 5,2% (25,5 тыс. чел.), Гомельской – 4,7% (32,1 тыс. чел.) [39]. При этом порядка половины таких занятых трудятся за пределами Республики Беларусь, в основном в России. Особенностью российской бюджетной политики является уплата налога на доходы физических лиц по месту работы сотрудника, что входит в диссонанс с необходимостью развивать социальную инфраструктуру по месту его жительства. При такой ситуации регионы, теряющие занятое население в результате маятниковых миграций, оказываются наиболее уязвимыми.

Выводы. Географическое положение регионов российско-белорусского приграничья теоретически открывает большие возможности для кооперации и сотрудничества, однако существенным препятствием для этого является периферийность развития относительно главных экономических центров, в качестве которых выступают столицы. Эффект масштаба, обусловленный столичными функциями, приводит к гиперконцентрации экономической активности субъектов бизнеса в столицах, создавая гигантские контрасты с

соседними регионами. В результате регионы российско-белорусского приграничья теряют население более высокими темпами, чем в среднем по своей стране. Прослеживается общая тенденция – стягивание населения в экономически благополучные столичные центры.

Таким образом, межстоличное положение в условиях рыночной экономики является угрозой положительной динамике развития регионов, находящихся в зоне влияния глобальных городов. Характер межстоличного взаимодействия оказывает преимущественно негативное влияние на социально-экономическое развитие ареала, главным образом, через депопуляционные процессы. Такое влияние выражается как в непосредственных количественных потерях населения, так и в опосредованном влиянии миграции – снижении доли лиц в трудоспособном и младших возрастах, росте демографической нагрузки, «промывном» миграционном режиме. Демографические процессы, в свою очередь, отражаются потерями доходной части местных бюджетов.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-55-00002 «Межстоличье как фактор социально-экономического развития российско-белорусского приграничья».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В.* Малые города меж двух столиц: трансформация промышленной специализации и проблемы сохранения индустриального наследия // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время: сб. ст. / отв. ред. Н. И. Быков, Д.А. Дирин. Барнаул: Изд-во АлтГУ. Т. 1. 2014. С. 71–81.
2. *Баранский Н.Н.* Экономико-географическое положение // География в школе. 1939. № 4. С. 24–34.
3. *Гачичеладзе Р.* Социально-географические проблемы столичного региона советской республики (на примере Тбилисского столичного региона Грузинской ССР) // Развитие городских и сельских ареалов Великобритании и СССР. М., 1990. С. 46–65.
4. *Каганский В.Л.* Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 7–19.
5. *Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю., Сергутина С.А., Шеломенцева М.В., Ридевский Г.В.* Демографическая ситуация как индикатор и фактор развития российско-белорусского приграничья // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 102–109.
6. *Катровский А.П., Ридевский Г.В.* Пространственная экономическая асимметрия как фактор развития российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 128–136.
7. *Катровский А.П.* Смоленское приграничье: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию? // Региональные исследования. 2010. № 4 (30). С. 70–75.
8. *Катровский А.П.* Тенденции и проблемы развития приграничных с Белоруссией регионов России // Изв. Смол. гос. ун-та. 2015. № 2-1 (30). С. 148–158.
9. *Костюченко М.И.* Приграничное положение как фактор регионального развития Смоленской области: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2003. 177 с.
10. *Лалло Г.М.* Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978. 152 с.
11. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья / Земляк С.В., Катровский А.П., Ковалев Ю.П., Куница М.Н., Мажар Л.Ю., Ридевский Г.В., Сергутина С.А., Шеломенцева М.В., Щербакова С.А., Яськова Т.И. Смоленск: Универсум, 2018. 376 с.
12. *Морачевская К.А.* Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Белоруссией регионов России: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2013. 196 с.

13. Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России // Региональные исследования. 2010. № 4 (30). С. 61-69.
14. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 31-43.
15. Озем Г.З. Приграничное положение как фактор социально-экономического развития сельской местности // Региональные исследования. 2004. № 1. С. 48-54.
16. Попов Ф.А. Размышления о целях и методах изучения зон ментального влияния городов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2 (7). С. 13-32.
17. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом / сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. М.: ЛЕНАНД, 2015. 240 с.
18. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 2. Путешествие из Петербурга в Москву в XXI веке (по итогам экспедиции 2013 года) / сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкина. М.: ЛЕНАНД, 2015. 352 с.
19. Ридевский Г.В. Процессы регионополизации, структурная неоднородность и социальное расслоение российско-белорусского пограничья // Региональные исследования. 2011. № 4 (34). С. 127-133.
20. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен / Гриценко В.В., Катровский А.П., Клейменов С.П., Ковалев Ю.П., Куница М.Н., Морачевская К.А., Ридевский Г.В., Кириенко В.В., Пирожник И.И., Шадрakov А.В. Смоленск: Универсум, 2012. 288 с.
21. Саушкин Ю.Г., Калашникова Т.М. Основные экономические районы СССР // Экономическое районирование СССР: Вопросы географии. Сб. 47. М.: Географгиз, 1959. С. 42-73.
22. Смирнягин Л.В. Разграничение зон влияния городов методом главных потенциалов // Проблемы современной урбанизации. М., 1985. С. 95-105.
23. Транспорт и развитие туризма в приграничных с Республикой Беларусь регионах России / Катровский А.П., Мажар Л.Ю., Манаков А.Г., Бобров Е.А., Караваев П.Л., Ковалев Ю.П., Щербакова С.А., Яськова Т.И., Голомидова Е.С., Шеломенцева М.В. Смоленск: Универсум, 2019. 260 с.
24. Чебанова Л.А., Сухинин С.А. Меж двух столиц себя не потерять: социально-экономический портрет и перспективы развития Тверской области // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 27-40.
25. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья / Катровский А.П., Ридевский Г.В., Ковалев Ю.П., Мажар Л.Ю., Сергутина С.А., Драган М.М., Куница М.Н., Шеломенцева М.В., Кириенко В.В., Шадрakov А.В. Смоленск: Универсум, 2016. 336 с.
26. Экономико-географические проблемы развития столичных регионов: сб. науч. тр. / под ред. М.К. Бандмана, О.А. Кибальчича. Новосибирск: ИЭОПП СО АН СССР, 1985. 143 с.
27. Яськова Т.И. Миграционное притяжение Московского столичного региона как фактор трансформации системы расселения приграничных районов Смоленской области // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 91-98.
28. Яськова Т.И. Пристоличное положение как фактор социально-экономического развития Смоленской области: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Балт. федер. ун-т им. И. Канта. Смоленск, 2014. 183 с.
29. Яськова Т.И. Пристоличный регион как реципиент кризисных явлений: взгляд на проблему сквозь призму географической теории // Региональные исследования. 2010. № 1 (27). С. 29-38.
30. Avram L.G., Braga V.F. Theories regarding the role of the growth poles in the European Economic integration // Journal of Economic Development, Environment and People. 2017. № 2. P. 6-15.
31. Friedmann J. Regional Development Policy: a Case Study of Venezuela. Cambridge, Mass. Inst. Tech. Press, 1966. 279 p.
32. Giersch H. Aspects of growth structural change and employment. A schumpeterian perspective // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). 1979. Vol. 115 (4). P. 629-652. DOI: 10.1007/BF02696736
33. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 350 p.
34. Sassen. S. Cities in a world economy. Thousand Oaks, Calif.: Pine Forge Press, 2012. 51 p.
35. Агентство интеграционных инициатив [Электр. ресурс]. URL: <http://np-aaii.ru/> (дата обращения 15.03.2021).
36. Державна служба статистики України [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения 19.03.2021).
37. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электр. ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения 18.03.2021).
38. Ни к селу, ни к городу [Электр. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2827541> (дата обращения 14.03.2021)
39. Федеральная служба государственной статистики [Электр. ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 16.03.2021).

Поступила в редакцию 11 мая 2021 г.

После доработки 25 июня 2021 г.

Принята к публикации 28 июня 2021 г.

Об авторе

Яськова Татьяна Ивановна – кандидат географических наук, доцент кафедры естественных и гуманитарных дисциплин Смоленского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Смоленск.

Для цитирования:

Яськова Т.И. Межстоличное положение как вызов социально-экономическому развитию российско-белорусского приграничья // Региональные исследования. 2021. № 2. С. 74–85.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-7

Location between capitals as a challenge for Russian-Belarusian borderlands socio-economic development

T.I. Yaskova

Smolensk branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk, Russia

e-mail: yaskova_t@mail.ru

Occupying a favorable position from the point of view of spatial analysis, the regions of the Russian-Belarusian border are characterized by such qualitative epithets as depressiveness and peripherality. One of the reasons for this situation, in our opinion, is the situation in the zone of influence of several capitals at once. The article is devoted to a qualitative assessment of the impact of the intercapital location on the development of the regions of the Russian-Belarusian borderlands. The article suggests the content of the concept of «intercapital area» in relation to the object of research – the Russian-Belarusian border area. Based on the methods of statistical analysis, the author compares the indicators of economic and social development of the regions of the Russian-Belarusian border area and the metropolitan regions. There is a significant imbalance in the development of the segments of the intercapital area to the main socio-economic indicators. The ambiguity of judgments about the role of spatial elements in the depression of the border regions has set the goal of the study to further clarify the influence of various factors on the course of socio-economic processes. As a hypothesis of the study, it is suggested that one of the main reasons for the depression of the vast space on the border of Russia and Belarus, which is part of the intercapital area, is the influence of the nearby capitals of Russia, Belarus and Ukraine. However, the role of the latter capital due to political and economic processes is not so obvious at the moment. The factors determining the dynamics of centrifugal processes in the intercapital area are proposed. The main ones are: the predominant function of political and administrative borders; the established system of cities, their hierarchy; gradients in the level of development between central and peripheral areas; qualitative heterogeneity of labor resources. It is concluded that the intercapital location mainly has a negative impact on the development of the Russian-Belarusian border area through depopulation processes.

Key words: intercapital location, Russian-Belarusian border area, depressivity, metropolitan region, peripherals, depopulation.

REFERENCES

1. Averkieva K.V. Small towns between two capitals: transformation of industrial specialization and problems of preserving industrial heritage. In: *Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva Evrazii v postsovetskoe vremya* [Transformation of the socio-economic space of Eurasia in the post-Soviet era]: Bykov N.I., Dirin D.A., eds. Barnaul: AltGU Publ., vol. 1, 2014, pp. 71–81. (In Russ.).
2. Baranskii N.N. Economic and geographical location. *Geografiya v shkole*, 1939, no. 4, pp. 24–34. (In Russ.).
3. Gachicheladze R. Socio-geographical problems of the capital region of the Soviet republic (on the example of the Tbilisi capital region of the Georgian SSR). In: *Razvitie gorodskikh i sel'skikh arealov Velikobritanii i SSSR* [Development of urban and rural areas in Great Britain and the USSR]. Moscow, 1990, pp. 46–65. (In Russ.).
4. Kaganskii V.L. Geographic boundaries: contradictions and paradoxes. In: *Geograficheskie granitsy* [Geographic boundaries]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 1982, pp. 7–19. (In Russ.).
5. Katrovskii A.P., Kovalev Yu.P., Mazhar L.Yu., Sergutina S.A., Shelomentseva M.V., Ridevskii G.V. The demographic situation as an indicator and factor of the development of the Russian-Belarusian border area. *Regional'nye issledovaniya*, 2016, no. 3 (53), pp. 102–109. (In Russ.).
6. Katrovskii A.P., Ridevskii G.V. Spatial economic asymmetry as a factor of the development of Russian-Belarusian border region. *Regional'nye issledovaniya*, 2013, no. 3 (41), pp. 128–136. (In Russ.).
7. Katrovskii A.P. Border areas of the Smolensk region: moving from depression and stagnation to sustainable development? *Regional'nye issledovaniya*, 2010, no. 4 (30), pp. 70–75. (In Russ.).
8. Katrovskii A.P. Trends and problems of development of Russian regions border with Belarus. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2–1 (30), pp. 148–158. (In Russ.).

9. Kostyuchenko M.I. *Prigranichnoe polozhenie kak faktor regional'nogo razvitiya Smolenskoj oblasti* [Border position as a factor in the regional development of the Smolensk region]. PhD thesis in Geography, Moscow, 2003. 177 p. (In Russ.).
10. Lappo G.M. *Razvitie gorodskikh aglomeratsii v SSSR* [Development of urban agglomerations in the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 152 p. (In Russ.).
11. *Modernizatsiya i strukturnye transformatsii rossiisko-belorusskogo prigranich'ya: monografiya* [Modernization and structural transformations of the Russian-Belarusian borderlands: monograph]. Zemlyak S.V., Katrovskii A.P., eds. Smolensk: Universum Publ., 2018. 376 p. (In Russ.).
12. Morachevskaya K.A. *Prigranichnost' i periferiynost' kak faktory razvitiya prigranichnykh s Belorussiei regionov Rossii* [Border and peripherality as factors in the development of Russian regions bordering with Belarus]. PhD thesis in Geography, Moscow, 2013. 196 p. (In Russ.).
13. Morachevskaya K.A. Frontier or periphery location as of socioeconomic development of the Russian regions bordering on Belarus. *Regional'nye issledovaniya*, 2010, no. 4 (30), pp. 61–69. (In Russ.).
14. Nefedova T.G., Treivish A.I. Russia between its two capitals: the specifics of territorial shifts. *Regional'nye issledovaniya*, 2013, no. 4 (42), pp. 31–43. (In Russ.).
15. Ozem G.Z. Cross-border location as a factor development of the rural area. *Regional'nye issledovaniya*, 2004, no. 1, pp. 48–54. (In Russ.).
16. Popov F.A. Reflections on the goals and methods of studying the zones of mental influence of cities. *Gorodskie issledovaniya i praktiki*, 2017, vol. 2, no. 2 (7), pp. 13–32. (In Russ.).
17. *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya* [Travel from St. Petersburg to Moscow: 222 years later.]. Nefedova T.G., Treivish A.I. Moscow: LENAND Publ., 2015, vol. 1. 240 p. (In Russ.).
18. *Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya*. [Travel from St. Petersburg to Moscow: 222 years later.]. Nefedova T.G., Averkieva K.V. Moscow: LENAND Publ., 2015, vol. 2. 352 p. (In Russ.).
19. Ridevskii G.V. The processes of «regionopolization», structural heterogeneity and social division of the Russian–Belarus border regions. *Regional'nye issledovaniya*, 2011, no. 4 (34), pp. 127–133. (In Russ.).
20. *Rossiisko-belorusskoe prigranich'e: dvadtsat' let peremen* [Russian-Belarusian borderlands: twenty years of changes]. Gritsenko V.V., Katrovskii A.P., eds. Smolensk: Universum Publ., 2012, 288 p. (In Russ.).
21. Saushkin Yu.G., Kalashnikova T.M. Main economic regions of the USSR. In: *Ekonomicheskoe rajonirovanie SSSR: Voprosy geografii. Sb. 47* [Economic regionalization of the USSR: Problems of Geography. Vol. 47]. Moscow: Geografiz Publ., 1959, pp. 42–73/ (In Russ.).
22. Smirnyagin L.V. Delineation of the zones of influence of cities by the method of main potentials. In: *Problemy sovremennoi urbanizatsii* [Problems of modern urbanization]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 1985, pp. 95–105. (In Russ.).
23. *Transport i razvitie turizma v prigranichnykh s Respublikoi Belarus' regionakh Rossii* [Transport and tourism development in the regions bordering the Republic of Belarus]. Katrovskii A.P., Mazhar L.Yu., eds. Smolensk: Universum Publ., 2019. 260 p. (In Russ.).
24. Chebanova L.A., Sukhinin S.A. Not to lose oneself between the two capitals: socio-economic portrait and development prospects of the Tver region. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2011, no. 12, pp. 27–40. (In Russ.).
25. *Chelovecheskii kapital i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov rossiisko-belorusskogo prigranich'ya* [Human capital and socio-economic development of the regions of the Russian-Belarusian borderlands]. Katrovskii A.P., Ridevskii G.V., eds. Smolensk: Universum Publ., 2016. 336 p. (In Russ.).
26. *Ekonomiko-geograficheskie problemy razvitiya stolichnykh regionov* [Economics and geographic problems of the development of the capital]. Bandman M.K., Kibal'chich O.A. Novosibirsk: IEOPP SO AN SSSR Publ., 1985. 143 p. (In Russ.).
27. Yas'kova T.I. Migration attraction of Moscow capital region and transformation of the settlement system in the neighboring areas of the Smolensk region. *Regional'nye issledovaniya*, 2010, no. 2 (28), pp. 91–98. (In Russ.).
28. Yas'kova T.I. *Pristolichnoe polozhenie kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Smolenskoj oblasti* [The near-capital position as a factor in the socio-economic development of the Smolensk region]. PhD thesis in Geography, Smolensk, 2014, 183 p. (In Russ.).
29. Yas'kova T.I. Byside region of metropolitan as a recipient of the crisis phenomena: view of problem in the light of geographical theory. *Regional'nye issledovaniya*, 2010, no. 1 (27), pp. 29–38. (In Russ.).
30. Avram L.G., Braga V.F. Theories regarding the role of the growth poles in the European Economic integration. *Journal of Economic Development, Environment and People*, 2017, no. 2, pp. 6–15.
31. Friedmann J. *Regional development policy: a case Study of Venezuela*. Cambridge, Mass. Inst. Tech. Press, 1966. 279 p.
32. Giersch H. Aspects of growth structural change and employment. A schumpeterian perspective. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, 1979, vol. 115 (4), pp. 629–652. DOI: 10.1007/BF02696736
33. Hagerstrand T. *Innovation Diffusion as a Spatial Process*. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 350 p.
34. Sassen. S. *Cities in a world economy*. Thousand Oaks, Calif.: Pine Forge Press, 2012. 51 p
35. *Agentstvo integratsionnykh initsiativ* [Agency for Integration Initiatives]. URL: <http://np-aaii.ru/> [Accessed 15.03.2021]. (In Russ.).
36. *Derzhavna sluzhba statistiki Ukraini* [State Statistics Service of Ukraine]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> [Accessed 19.03.2021]. (In Ukr.).
37. *Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus'* [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.belstat.gov.by> [Accessed 18.03.2021]. (In Russ.).
38. *Ni k selu, ni k gorodu* [Neither the village nor the city]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2827541> [Accessed 14.03.2021]. (In Russ.).
39. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <http://www.gks.ru/> [Accessed 16.03.2021]. (In Russ.).

Received 11.05.2021

Received in revised form 25.06.2021

Accepted 28.06.2021